

Нейматов А.Я.

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация. Объектом настоящего исследования являются политическая ситуация и политические процессы в Республике Кыргызстан, предметом – риски и угрозы цветной революции в Республике Кыргызстан на современном этапе. Автор подробно рассматривает текущую политическую ситуацию в Кыргызстане в контексте региональных процессов, дестабилизирующих ситуацию в Центральной Азии, и обращает особое внимание на цветные революции, которые Запад использует в качестве основных инструментов политической дестабилизации и демонтажа политических режимов. Автор отмечает, что современные цветные революции – это технологии государственных переворотов, в которых основным инструментом демонтажа политических режимов инструментом которого выступает молодежное протестное движение, довольно часто идущее на столкновение с властью под националистическими лозунгами. Киргизия с точки зрения реализации сценариев цветных революций вот уже почти 10 лет находится в зоне повышенного риска. Это связано исключительно с ее геостратегическим положением в Центральной Азии, а также активным участием в евразийских интеграционных проектах. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Риски новой цветной революции в преддверии осенних выборов 2015 года в парламент Кыргызстана обусловлены наличием постоянно действующего очага политической нестабильности в Ошской области (неофициальной столицы южной части Киргизии), нерешенных проблем по поводу распределения власти между элитами северян и южан, вносящих раскол в общество, и еще тем, что среди всех государств Центральной Азии Киргизия (Республика Кыргызстан) является наиболее «слабым звеном», которое проще всего разорвать. Помимо этих факторов, основная масса киргизов – сельские жители, с низким уровнем образования (или даже с его отсутствием), охотно поддающиеся воздействию любой агитации и пропаганды, как проамериканской, так и исламистской.

Ключевые слова: политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Abstract. The object of this research is the political situation and political process in the Kyrgyz Republic. The subject of this research is the risks and treats of the color revolution on Kyrgyzstan at the present stage. The author thoroughly examines the current political situation in Kyrgyzstan in the context of regional processes that destabilize the situation in Central Asia., as well as draws peculiar attention to the color revolutions, which are used by the West as the main instruments of political destabilization and dismantlement of the political regimes. It is noted that the modern color revolutions consists in the techniques of the government overthrows, in which the main mechanism is the youth protest movements that often on the collision courses with the authorities under nationalistic slogans. From the perspective of implementation of the color revolution scenarios, Kyrgyzstan remains in the high-risk zone for almost a decade. It is namely associated with its geostrategic location in Central Asia, as well as participation in the Eurasian integration projects. The risks of the color revolution just prior to the 2015 Parliamentary elections in Kyrgyzstan are justified by the presence of the constantly existing source of political instability in the Osh Region (the unofficial capital

of the southern part of Kyrgyzstan); as well as by the unsolved problems pertaining to the distribution of power among the northern and southern elites, which bring a schism into the society, and also by the fact that the Kyrgyz Republic among all countries of Central Asia is the "weakest link" that is the easiest to break. In addition to these factors, the majority of the residents are villagers, usually with a poor level or lack of education, who could be easily affected by the pro-American or Islamist campaign or propaganda.

Key words: *interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, USA, society, politics, values, security.*

Современная Киргизия – государство, занимающее стратегическое положение в Центральноазиатском регионе. Через Киргизию проходил Великий шелковый путь, Ош был одним из крупнейших азиатских центров торговли. Рядом – Афганистан (Киргизия не имеет с Афганистаном общих границ, но исламистские боевики и караваны с наркотиками проникают в республику через границу с Таджикистаном и с Узбекистаном), с его коридорами транзита наркотиков и исламизма. Киргизия – член ОДКБ, сдерживающий с помощью военной силы экспорт исламизма из Афганистана в Центральную Азию. Кроме того, Киргизия – член ШОС, мощной региональной организации, созданной для поддержания коллективной безопасности в регионе. Эта страна – своеобразный санитарный буфер для России и КНР на пути наркотрафика и экстремизма, боевиков Талибана, Хизб-ут-Тахрир, ИГ и других исламистских организаций. Значительно число боевиков из уйгурских террористических организаций, задержанные на территории Киргизии (где они имеют свои базы), отбывают срок заключения в киргизских тюрьмах. Новая цветная революция [2] может дать им свободу для того, чтобы сформировать из них боевое ядро мятежников и отвести им ту же роль в насильственном захвате и удержании власти, которую боевики «Правого сектора» играли в государственном перевороте в Украине в 2014 году. В этом случае цветная революция в Киргизии может отчасти пойти по египетскому сценарию, приведя к власти исламских экстремистов и террористов. Это американцы – главные организаторы и сценаристы цветных революций – прекрасно и отчетливо понимают.

Кроме того, Киргизия – член Таможенного союза и ЕАЭС, которые являются крупнейшими российскими интеграционными проектами. Это делает ее мишенью для диверсионной дея-

тельности специальных служб США, которые на примере с Арменией вплотную занялись сменой политических режимов в ЦА и Закавказье, установивших отношения стратегического партнерства с Москвой и играющих важную роль в создаваемой Россией и Китаем новой архитектуре международных отношений на Евразийском пространстве. Кроме того, в Киргизии все еще остается американская военная база «Манас», которая уже практически потеряла свое значение как база снабжения группировки коалиционных сил безопасности в Афганистане, но может сыграть свою роль в очередной цветной революции, поддержав проамериканских ставленников в их борьбе за власть, в том числе используя российский опыт «вежливых людей», обеспечивающих безопасность и стабильность в Крыму в период его внешнего самоопределения. Кроме того, важно понимать, что американская военная база находится в самом центре Таможенного союза, в центре оперативного пространства ОДКБ и перекрывает наподобие заслонки или шлюза китайский «экономический коридор Великого шелкового пути». В силу этих причин при любых условиях американцы будут заинтересованы не только в сохранении этой базы, но и в значительном ее усилении.

Киргизия в плане реализации на ее территории нового – уже третьего по счету – сценария цветной революции является идеальной мишенью: она практически беззащитна перед внешней экспансией, замаскированной под «народный бунт». Государство как таковое сегодня в Киргизии очень слабое: оно практически полностью демонтировано двумя тюльпановыми революциями. Государством управляют региональные элиты, значительную часть доходов которых составляют транзит и торговля наркотиками. Экономика страны полностью разрушена, ее еще работающие сегменты полностью приватизиро-

ваны и проданы зарубежным владельцам еще в период правления клана Бакиевых. Если сейчас в стране развернется цветная революция, она не встретит серьезного сопротивления. Кроме того, США реально заинтересованы в провоцировании вооруженного конфликта в Ферганской долине, в который они надеются втянуть Россию и создать для нее еще один фронт (линию) противостояния с силами, управляемыми Западом, наряду с донецким и приднестровским. Тогда Киргизия станет еще одним театром военных действий новой «прокси-войны», которую с Россией (и, возможно, с Китаем тоже) американцы будут вести руками своих союзников и партнеров.

Ситуация в Киргизии осложняется еще и тем, что политическая элита страны неоднородна и, также как и в других бывших среднеазиатских советских республиках – в Таджикистане, например, расколота на два клана – северный и южный. Во времена Советского Союза у власти в Киргизской ССР находился северный клан, северяне, столицей которых был Фрунзе (нынешний Бишкек). В результате первой тюльпановой революции в 2005 году к власти пришел К. Бакиев – южанин, родом из Джалаал-Абадской области (г. Масадан). Вместе с ним пришла к власти элита из южных областей республики. Затем, в ходе второй тюльпановой (или дынной) революции 2010 года к власти пришла Р. Отунбаева, родившаяся в г. Фрунзе – представитель северян. При этом политические элиты из южных областей (в первую очередь, Ошской) перешли в оппозицию. В результате сегодня у сценаристов цветной революции в Ошской области есть отличный плацдарм для развертывания общенационального протестного движения, направленного против действующей власти.

Ошская область – этнически сложный регион, населенный киргизами и узбеками примерно в равной пропорции. При этом в Оше этнических узбеков проживает даже больше чем киргизов: 48% против 43%, однако вокруг Оша расположены 13 крупных сел, населенных преимущественно киргизами (93%). На фоне межнационального конфликта, который в Оше всегда присутствует в той или иной форме интенсивности, в различных группах постоянно формируются революционные настроения. Во время

цветной революции тюльпанов в 2005 году, завершившейся свержением А. Акаева и приходом к власти К. Бакиева, Ош стал одним из центров и опорных баз оппозиции правящему режиму. Многие из оппозиционеров, выступая против режима А. Акаева как «промосковского», также выступали с антикитайскими лозунгами.

Вторая тюльпановая цветная революция в 2010 году, свергнувшая режим К. Бакиева и приведшая к власти объединенное коалиционное правительство оппозиции во главе с Р. Отунбаевой, в Ошской области переросла в неуправляемый межнациональный конфликт между киргизами и узбеками: в ходе беспорядков и погромов в Оше было уничтожено около 900 зданий, 75% погибших оказались узбеками. Этот конфликт, в любой момент готовый перерасти в вооруженный мятеж, рассматривается американскими сценаристами цветных революций и лидерами исламистов как отличный инструмент политической дестабилизации и демонтажа политического режима в республике, в которой он и так существует скорее номинально, чем в реальности.

Положение в Ошской области осложняется еще и тем, что в этой области сильны позиции исламистов. Последние в массовом количестве строят мечети для киргизов и узбеков (киргизы относительно не религиозны и становятся ревностными мусульманами, только если им за это платят деньги арабские миссионеры), по селам и аулам ходят проповедники, выполняющие функции одновременно агитаторов и вербовщиков, с большими запасами салафитской литературы и финансовых средств на «развитие миссионерской деятельности». После визита такого проповедника в сельский населенный пункт весь поселок массово обращается в салафизм: сельские жители как дети, они, не имея образования, легко поддаются под любое внешнее влияние, особенно, если оно имеет религиозный подтекст. Значительное влияние в этой сфере имеют агитаторы исламистской организации «Движение исламского возрождения Узбекистана» (признавшего верховенство ИГИЛ), наибольшая активность которых наблюдается именно на юге республики, в Ошской области. Это наводит на мысль, что, если США не организуют в Киргизии «светский» «цветной» государственный переворот,

ориентированный на «европейское будущее» Кыргызстана и «европейские ценности», исламисты постараются организовать цветную революцию под джихадистскими, антироссийскими и антикитайскими лозунгами, либо предпримут попытку воспользоваться результатами проамериканской цветной революции, в тот момент, когда страна будет погружена в управляемый хаос и власть можно будет взять в свои руки без сопротивления, на волне всеобщих протестов.

США, также как и исламисты, ведут себя очень активно в Киргизии. Общий характер их деятельности позволяет предположить, что американцы активно готовят новую цветную революцию, но по каким-то причинам откладывают ее начало. Возможно, это связано с тем, что Вашингтон не хочет расплывать свои силы на реализацию сразу нескольких сценариев цветных революций – в Украине, Армении, с прицелом также на Казахстан, Узбекистан и Беларусь. Это понятно: за всем не уследишь. Однако, возможно, что мотивы Вашингтона имеют иной характер: США ждут результатов визита Си Цзиньпина в Вашингтон, от которого будет зависеть дальнейший формат двусторонних отношений КНР и США. В этом плане государственный переворот в Киргизии, являющийся инструментом внешнего давления на Россию и Китай, специально придерживается Вашингтоном. Американцы явно готовятся спровоцировать военный конфликт в Ферганской долине, с тем, чтобы втянуть в него Россию.

Удобным поводом (инцидентом) для запуска в Киргизии очередного сценария цветной революции могут стать результаты парламентских выборов, которые состоятся осенью 2015 года. Киргизия – парламентская республика, правительство формирует парламентское большинство, вся власть сконцентрирована в парламенте. Вот почему парламентские выборы в Киргизии станут главной схваткой за власть и за страну. Вместе с тем, выборы – наиболее удобный и ставший уже классическим повод для запуска сценария цветной революции, предполагающей инициирование массовых народных протестов на волне выдвигаемых оппозицией обвинений в якобы имевшей место массовой фальсификации результатов выборов. Это – тот самый классический повод, который был использован в цветной революции в Сербии,

в оранжевой революции в Украине, в революции роз в Грузии, и во множестве других стран [4]. Возможно, что США уже наметили запуск сценария цветной революции в Киргизии на день выборов в парламент республики. Это для них привычный и прекрасно отработанный прием, клише, «демократический шаблон».

Американские агитаторы и политтехнологи очень тесно работают как с киргизскими элитами, так и непосредственно с самим населением республики, причем интенсивность этих контактов за последний год заметно выросла – на порядок. Идет активное вовлечение рядовых граждан-киргизов в протестное движение, направленное пока что не против действующей власти, а против общих бед – нищеты, коррупции, преступности и т.д. Есть информация о том, что в сельской местности начали активно работать активисты западных некоммерческих фондов и организаций – киргизы, прошедшие обучение в США или в учебных центрах в Бишкеке, Оше, Джалал-Абаде: они объезжают села, населенные пункты, беседуют с простыми людьми, далекими от политики, агитируют против власти и раздают пропагандистскую литературу. Все это по почерку применяемых технологий конфликтной мобилизации населения напоминает 2010 год: именно так активисты второй «тюльпановой» или «дынной революции», свергнувший режим клана Бакиевых в 2010 году, вербовали сторонников в сельских районах, обходя населенные пункты, в первую очередь – наиболее отсталые и географически удаленные от крупных административных и культурных центров республики. Затем, на волне начинающихся протестов, именно сельские жители выходили на автомобильные трассы и перекрывали движение по ним, требуя отставки правительства.

В Ошской области прозападные фонды и НКО скупают через подставных лиц средства массовой информации, от телеканалов до газет, получая доступ к формированию информационной политики СМИ. В результате, как отмечают очень многие, в 2014-15 гг. формат и контент регионального вещания ошских СМИ кардинально поменялся: большую часть эфирного времени теперь занимает антироссийская пропаганда, настраивающая население как против России,

так и против нынешней власти, выстраивающей с Россией партнерские отношения. При этом региональные СМИ целенаправленно нагнетают ситуацию в Оше и его окрестностях, создавая предпосылки для контролируемого социального взрыва. В этом плане они тесно сотрудничают с киргизскими националистами, организации которых активно действуют в Ферганской долине и вообще по всему югу республики, которые по своим лозунгам и программе (антироссийской, антиузбекской) очень напоминают украинский «Правый сектор». Эти националисты в новой цветной революции в Киргизии могут сыграть ту же роль, что и «Правый сектор» в государственном перевороте в Украине в 2014 году.

Существуют и другие признаки, указывающие на подготовку цветной революции, приуроченной к парламентским выборам в Киргизии осенью 2015 года.

Во-первых, временным поверенным в делах США в Кыргызстане назначен Р. Майлз, опытный специалист по организации государственных переворотов в форме цветных революций. Это назначение не случайно, поскольку оно точно соответствует целям и задачам внешней политики США в регионе. Послужной опыт Р. Майлза говорит сам за себя: после распада СССР он начинает работать послом США в странах так называемой «новой демократии». В 1992-93 гг. он работает послом США в Азербайджане. Именно в это время происходит смена лидера государства: на смену А. Эльчибею приходит Г. Алиев. В 1996-1999 гг. Р. Майлз – посол США в Югославии, занимается проблемой Косово. Югославию он покинул незадолго до начала военной операции НАТО. В 1999-2001 гг. Р. Майлз возглавляет дипломатическую миссию США в Болгарии. В результате активной поддержки со стороны Вашингтона и оказанному внешнему давлению в июне 2001 года в стране пришёл к власти прозападно настроенный кандидат – Симеон Саксен-Кобург-Готский. В 2003 году Р. Майлз – посол США в Грузии, где спустя некоторое время после его назначения разворачивается цветная «революция роз». Теперь этот дипломат – специалист по «цветным» переворотам, несмотря на преклонный возраст (79 лет), назначен в Бишкек представителем Вашингтона.

Во вторых, недавно в Киргизии также разгорелся скандал с особым грузом, который 28 и 30 марта 2015 года доставили в Бишкек из ОАЭ два украинских самолета Ан-124. Вес груза – 152 тонны, в 12 контейнерах. Указанный груз доставили в американское посольство. Вашингтон заявил, что это – дипломатическая почта США, не подлежащая досмотру [1]. Известно, что точно такие же контейнеры США доставили в киевский аэропорт «Борисполь» регулярными рейсами незадолго до начала «евромайдана». При этом этот груз также имел статус дипломатической почты и не досматривался украинскими таможенниками. В Киргизии считают, что в контейнерах находится все, необходимое для материального обеспечения будущего киргизского майдана, в том числе пропагандистские материалы, специальные снайперские винтовки (для работы «неизвестных снайперов» по киевскому сценарию) и, возможно, наркотические и психотропные средства.

Как будет действовать Россия, если в Киргизии начнется государственный переворот, замаскированный под цветную революцию – вопрос, остающийся открытым. Очевидно только то, что Россия в нынешних условиях точно не останется в стороне и не займет выжидательную позицию, с другой – не даст себя спровоцировать на участие в новом вооруженном конфликте. Вероятнее всего, Россия будет действовать с позиций ОДКБ и ШОС. Силы быстрого реагирования ОДКБ способны выполнять миротворческие функции, в том числе в плане противодействия государственным переворотам в странах-членах этой организации. Кроме того, у России есть база ВВС в Канте, которая может выступать опорной базой для коллективных операций ОДКБ. В этой связи при разворачивании американцами сценария цветной революции в Киргизии Россия, возможно, выступит с инициативой созыва глав стран, входящих в ОДКБ, включая законное легитимное правительство Киргизии, и выдвинет проект резолюции, предусматривающей конкретный план действий. Кроме того, соответствующая повестка будет вынесена на обсуждение ШОС. Вполне вероятно, что эта повестка будет касаться не только состояния дел в Киргизии, но и будет носить более масштабный

характер, касающийся системного противодействия цветным революциям на межгосударственном уровне [3]. В технологическом же плане Россия предложит Киргизии помощь своих по-

литтехнологов и специалистов по противодействию цветным революциям, которые владеют технологиями борьбы с цветными государственными переворотами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Посольство США в Киргизии получило 150 тонн таинственного груза. / Вести.ру. 2015, 15 апр. [Электронный документ] URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/642158/> (дата обращения 22.07.2015)
2. Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. / М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. 111 с. ISBN: 978-5-238-02631-2 Гриф УМЦ Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки.
3. Манойло А.В. Глава 5. Стратегии «управляемого хаоса» в мировой политике как источник глобальной неопределенности. / В кн.: Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. С. 84-114
4. Манойло А.В. Цветные революции и демонтаж политических режимов // Мировая политика. – 2015. – 2. – С. 1 – 44. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.2.15311. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_15311.html
5. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. – 2015. – 1. – С. 73 – 87. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14142.
6. Кикоть-Глухodedова Т.В. Функционирование системы обеспечения внутренней безопасности в государственном механизме США // Полицейская деятельность. – 2013. – 1. – С. 53 – 56. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.01.11.
7. Ди Грегорио А. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // . – 2014. – 1. – С. 7 – 27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.
8. Бровко В.Ю. Основные подходы к концептуализации информационной политики // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 441 – 449. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13231.
9. Сагайдак Е.А. Растущий дефицит водных ресурсов – вызов безопасности стран Южной Азии // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 481 – 486. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9088.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Posol'stvo SShA v Kirgizii poluchilo 150 tonn tainstvennogo gruzha. / Vesti.ru. 2015, 15 apr. [Elektronnyi dokument] URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/642158/> (data obrashcheniya 22.07.2015)
2. Karpovich O.G., Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh rezhimov. / M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2015. 111 s. ISBN: 978-5-238-02631-2 Grif UMTs Professional'nyi uchebnik. Grif NII obrazovaniya i nauki.
3. Manoilo A.V. Glava 5. Strategii «upravlyаемого khaosa» v mirovoi politike kak istochnik global'noi neopredelennosti. / V kn.: Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti: monografiya / pod red. P.A. Tsygankova. – M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. S. 84-114
4. Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii i demontazh politicheskikh rezhimov // Mirovaya politika. – 2015. – 2. – S. 1 – 44. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.2.15311. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_15311.html
5. Karpovich O.G. Tsvetnye revolyutsii kak instrument sistemnoi destabilizatsii politicheskikh rezhimov: ugrozy i vyzovy dlya Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2015. – 1. – S. 73 – 87. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14142.
6. Kikot'-Glukhodedova T.V. Funktsionirovanie sistemy obespecheniya vnutrennei bezopasnosti v gosudarstvennom mekhanizme SShA // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – 1. – S. 53 – 56. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.01.11.
7. Di Gregorio A. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // . – 2014. – 1. – S. 7 – 27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.
8. Brovko V.Yu. Osnovnye podkhody k kontseptualizatsii informatsionnoi politiki // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – S. 441 – 449. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13231.
9. Sagaidak E.A. Rastushchii defitsit vodnykh resursov – vyzov bezopasnosti stran Yuzhnoi Azii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – S. 481 – 486. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9088.